

Шэнь Мулинь покачал головой и спокойно сказал:

— Думаю, она не любит мужчин.

Лу Цзе замер, опустившись на диван:

— Черт, ты серьезно?!

— Это лишь мое предположение. Во время ужина я случайно увидел обои на ее телефоне — это была ее фотография с другой женщиной. Взгляд ее был куда более нежным, чем когда она смотрит на Лу Юаня.

— Ты только по одной фотографии решил, что Чэн Юйсинь не любит мужчин? Не слишком ли это поспешно?

Шэнь Мулинь усмехнулся, хотя говорил, что это лишь догадка, но звучало это весьма уверенно:

— Не только это.

...

Лу Юань довез Чэн Юйсинь до дома, улыбаясь, помог ей расстегнуть ремень безопасности, случайно задев ухом ее грудь:

— Учитель Чэн, мы приехали.

Чэн Юйсинь оттолкнула его голову:

— Что ты делаешь?

Опять ничего не получилось...

Лу Юань в душе взвыл, но на лице сохранял серьезное выражение:

— А что я такого сделал... Я ведь помог тебе, ты должна меня похвалить~

— Сколько тебе лет, а все еще капризничаешь...

Чэн Юйсинь погладила его по щеке:

— Хороший мальчик, когда Цинцин вылечится, я тебя щедро награжу!

Когда же это случится!

Лу Юань был недоволен, схватил руку Чэн Юйсинь и не дал ей уйти:

— Сегодня не нужно большой награды, давай маленькую, хорошо?

Чэн Юйсинь посмотрела на него несколько секунд:

— Ладно... Закрой глаза.

В каком веке живем, а поцелуй все еще требует закрытых глаз... Лу Юань подумал так, неохотно закрыв глаза.

Поцелуй коснулся уголка его рта, затем дверь открылась, и Чэн Юйсинь побежала вверх по лестнице.

— Что за дела.

Лу Юань был немного разочарован, но все же радовался. Чем более невинной казалась Чэн Юйсинь, тем больше он ждал того, что должно было произойти.

Когда Лу Юань вернулся в бар, в ложе остался только Шэнь Мулинь:

— Где Лу Цзе?

— Ушел по делам.

Шэнь Мулинь встал:

— Пойдем, здесь слишком шумно.

— Тогда пошли, сейчас еще рано, ты можешь поспать, а в двенадцать я отвезу тебя в аэропорт.

В этот момент Лу Юань не особо ощущал, что Шэнь Мулинь уезжает.

Но когда он довез его до аэропорта и настал момент прощания, глядя на человека, который занимал большую часть его жизни, Лу Юань почувствовал, как у него защемило в носу, и чуть не заплакал.

Эмоции Лу Юаня легко уловил Шэнь Мулинь, он погладил его по щеке:

— Тебе будет меня не хватать?

— ... Немного скучаю по дому.

— Приедешь на Новый год?

— Мои родители и брат приедут сюда праздновать.

Шэнь Мулинь помолчал несколько секунд, наклонился и обнял его. Человек в его объятиях был мягким, теплым и ароматным. Если бы он мог, если бы это было возможно, Шэнь Мулинь отпустил бы его, позволил бы жить нормальной жизнью, жениться, завести детей и внуков:

— Лу Юань, я буду ждать тебя в Китае.

Если говорить об эгоизме, то десять Лу Юаней не сравнятся с одним Шэнь Мулинем.

Шэнь Мулинь улетел в Китай.

Глядя на самолет, улетающий в ночном небе из города R, Лу Юань почувствовал легкую грусть, но также и облегчение.

Наконец-то больше не нужно было нарочно игнорировать Шэнь Мулиня, не нужно было сталкиваться с бесконечным чувством вины. Это было замечательно.

Когда он вернулся домой, было уже около двух часов ночи. Лу Юань едва мог открыть глаза от усталости, лень было даже принять душ. Переодевшись в пижаму, он лег в кровать и заснул за

две минуты.

Спал он крепко, если бы Чэн Юйсинь не позвонила, он бы проспал до обеда.

— Алло...

— Ты еще не встал? Разве мы не договорились сегодня пойти в приют?

Лу Юань лежал на кровати, сонно посмотрел на часы и тут же проснулся:

— О, я жду брата...

Чэн Юйсинь с легким упреком сказала:

— Я тоже тебя жду, хотела угостить вас завтраком.

— Ладно, ладно, через полчаса буду у тебя!

Лу Юань быстро положил трубку, набрал Лу Цзе:

— Брат! Ты встал?

— Ты думаешь, я такой, как ты.

Лу Цзе был настоящим героем, ложился позже всех, вставал раньше всех. Лу Юань не мог не восхищаться:

— Я отправлю тебе адрес приюта, мы с учителем Чэн будем там через час, встретимся там.

Лу Юань потратил пятнадцать минут на умывание и переодевание, затем быстро спустился вниз:

— Тетя! Тетя! Тетя!

— Гоэр, как большой герой, ты можешь не кричать как курица.

Лу Синна играла в шахматы с бабушкой, услышав крики Лу Юаня, пошутила, но бабушка сердито посмотрел на нее и забрал ладью:

— Папа, ты же сказал, что будешь поддаваться.

Бабушка медленно выпил глоток чая:

— Покажи себя как старшая.

Лу Синна надула губы, серьезно спросила:

— Что случилось?

— У дяди есть хорошие сигареты? Дай мне одну пачку, пожалуйста?

Лу Юань решил, что раз уж он просит Лу Цзе о помощи, нужно хоть что-то подарить. Конечно, свои деньги он должен экономить.

Лу Синна посмотрела на него с убийственным взглядом:

— Ты куришь?

— Нет, это для моего дорогого брата.

— В шкафу в моей комнате, возьми сам.

Лу Юань взял сигареты, поклонился Лу Синне:

— Спасибо, тетя! До свидания, дедушка!

Наблюдая, как он, поклонившись, выбегает из дома, как ветер, Лу Синна покачала головой:

— Вы говорили, чтобы я не относилась к нему как к ребенку, посмотрите на него, разве он похож на взрослого?

— У Лу Юаня от природы такой характер, даже в семьдесят лет он мало изменится. Но теперь у него есть свои идеи, он хочет жить своей жизнью, значит, он взрослый. Мы, как старшие, можем помочь ему, но не должны его ограничивать. Когда он набьет шишки, поймет, что к чему.

Дедушка сказал, передвигая свою пушку:

— Шах.

Лу Синна поняла, что отец говорит это, имея в виду Лу Цзе, и смущенно опустила голову:

— Я понимаю.

...

Чэн Юйсинь была пунктуальна, и Лу Юань, находясь под ее влиянием, теперь тоже стал пунктуальным. Он сказал, что будет через полчаса, и приехал ровно через полчаса, ни минутой позже.

— Учитель Чэн!

Открыв окно, увидев Чэн Юйсинь, глаза Лу Юаня загорелись.

Она была одета в простой темно-синий спортивный костюм, волосы аккуратно собраны в хвост, выглядела как студентка, свежо и привлекательно. В ней Лу Юань всегда видел что-то притягательное и необычное.

Чэн Юйсинь протянула ему бумажный пакет:

— Ты еще не завтракал, я сама приготовила булочки.

— Булочки? Я даже не знал, что ты умеешь их готовить. Когда-нибудь приготовь мне что-нибудь, хорошо?

На самом деле, за все время их отношений Лу Юань даже не был у нее дома.

Наверное, это женская уловка, игра на расстоянии. Лу Юань услышал, как она сказала:

— Посмотрим, как ты себя покажешь.

— Ты увидишь!

Приют находился на окраине города R, условия там были хуже, чем в тех, что получали финансирование. Но в этом была своя польза: студенты обычно выбирали такие приюты для волонтерства. В субботу здесь было особенно шумно, точнее, просто громко.

Именно поэтому Лу Юань каждый раз довозил Чэн Юйсинь до входа, но сам не заходил. Он припарковал машину у обочины, потянулся за булочками:

— Подождем брата, он скоро приедет.

— Давай зайдем внутрь, заодно проведем Цинцин.

Лу Юань вспомнил, как вчера вечером он соврал Лу Цзе, и кивнул.

Цинцин — имя девочки с врожденным пороком сердца. По словам директора, ее оставили у ворот приюта, когда ей был всего месяц, в пеленках была только ее медицинская карта и имя. Теоретически, по карте можно было найти ее родителей, но раз уж ее бросили, это не имело смысла.

Когда Лу Юань и Чэн Юйсинь нашли Цинцин, четырехлетняя девочка сидела на стуле, играя с куклой Барби, у которой не хватало одной ноги. Она была худенькой, маленькой и одинокой, выглядела действительно жалко.

— Цинцин~

Увидев Чэн Юйсинь, девочка тут же улыбнулась, бросилась к ней в объятия, ласково назвав ее тетей. Было видно, что они очень близки.

Чэн Юйсинь быстро отпустила Цинцин, подвела ее к Лу Юаню и сказала по-английски:

— Это человек, который поможет тебе с операцией, его зовут дядя Лу.

Девочка вдруг стала напряженной, маленькая, она, казалось, прекрасно понимала, насколько важно то, что Лу Юань принес ей. Она тихо, почти беззвучно, произнесла:

— Дядя Лу.

<http://bllate.org/book/16406/1486151>